

ИГУМНОВ Евгений Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины (196084, Россия, Санкт-Петербург, ул. Черниговская, 5; eigumnov@list.ru)

НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА СИБИРИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.

Аннотация. В статье представлены сведения об участии научных общественных организаций в обсуждении острых вопросов переустройства политической системы Российской империи в период Первой русской революции, введения земского самоуправления в Сибири. Приводятся данные о влиянии на работу научных обществ антиправительственных выступлений осени 1905 – начала 1906 гг., о мероприятиях государственной власти, направленных на ограничение их участия в политической жизни страны. Автор отмечает, что в годы Первой русской революции исследовательская деятельность научных обществ Сибири заметно сократилась.

Ключевые слова: Сибирь, научные общества, государственная власть, революция, гражданское общество, земское самоуправление

ХІХ – начало XX столетия – начальный этап институционального оформления науки в Сибири. Важной чертой этого этапа являлось создание и дальнейшее развитие системы научных общественных организаций. К их числу можно отнести отделы и подотделы Императорского русского географического общества (ИРГО), Московского общества сельского хозяйства (МОСХ), медицинские общества, Юридическое общество и Общество естествоиспытателей при Томском университете и др. В условиях принимаемых правительством мер по хозяйственному и социокультурному освоению Сибири, активизации восточного направления внешней политики Российской империи, незначительного числа государственных научных учреждений они оказали заметное влияние на развитие научно-исследовательской работы в регионе, изучение природных ресурсов, истории, культуры и быта местного населения и сопредельных государств. Объединяя вокруг себя представителей различных социальных групп, научные общества способствовали привлечению наиболее активной части населения к обсуждению и решению насущных вопросов сибирской жизни, формированию в Сибири гражданского общества.

Цель статьи – рассмотреть влияние Первой русской революции на деятельность сибирских научных обществ, их участие в общественно-политических событиях страны на фоне нарастающего кризиса в 1905 – начале 1906 г.

1905 г. стал переломным для Российской империи. Накопившиеся в ходе всего предыдущего развития государства противоречия привели к массовым выступлениям, оживлению работы всех гражданских институтов и положили начало трансформации российской политической системы. «Перед нашими глазами зреетлице в высокой степени поучительное: происходит решительная борьба между старым и новым порядками; старый порядок, существовавший в течение целых столетий, рушится, и на его развалинах закладываются основы новых порядков государственной и общественной жизни», – подводя итоги за прошедший 1905 г., констатировали 1 января 1906 г. авторы томской газеты «Сибирская жизнь»¹.

¹ 1905 год. – *Сибирская жизнь*. 1906. № 1. 1 января. С. 1-2.

Сибирские научные общества также не могли остаться в стороне от событий, происходящих в стране в целом и Сибирском регионе в частности. В значительной мере это было обусловлено тем, что других каналов выражения общественного мнения в Сибири в это время было немного. Поэтому общественные организации нередко выступали своего рода легальными площадками, благодаря которым существовала возможность участвовать в коллегиальном обсуждении и выразить свою позицию по животрепещущим темам.

Официальным посылом для начала широкого публичного обсуждения вопроса о переустройстве политической системы Российской империи послужили Манифест и Высочайший рескрипт на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина 18 февраля 1905 г. Выражая озабоченность усилившимися попытками лидеров революционного движения «разрушить существующий государственный строй, ...учредить новое управление страной на началах», несвойственных для нее, верховная власть, вместе с тем, изъявляла готовность «привлекать достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений»¹. Одновременно дополнительным указом, данным Сенату, Николай II возложил на Совет министров обязанность рассмотрения поступавших на его имя «от частных лиц и учреждений видов и предположений по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния»².

Часть российской общественности, ожидавшая реформ от правительства, восприняла инициативы сверху как сигнал о готовности пойти на преодоление разрыва между государственной властью и обществом [Харусь 2016: 135]. После 18 февраля в Совет министров стали поступать записки и резолюции, подготовленные городскими думами, земскими и дворянскими собраниями, техническими, юридическими, педагогическими собраниями и другими учреждениями и общественными организациями. Так, 18 марта 1905 г. в присутствии большого числа людей состоялось первое заседание Юридического общества при Томском университете, посвященное комментированию Высочайшего рескрипта, на котором профессор И.А. Малиновский прочел доклад «Исторические основы Высочайшего рескрипта 18 февраля»³. Принятые позже резолюции касались вопросов о равенстве всех граждан перед законом, свободе совести и вероисповедания, обязательном и бесплатном низшем образовании, о свободе слова, печати, союзов и собраний, о народном представительстве⁴.

Обсуждению Высочайшего рескрипта 18 февраля было посвящено одно из заседаний Красноярского отдела МОСХ, состоявшееся 28 марта 1905 г. В петиции на высочайшее имя выдвигались требования: 1) амнистии всех пострадавших за политические и религиозные преступления, 2) немедленной отмены законов об усиленной охране, 3) предоставления права пользоваться устным и печатным словом с ответственностью только перед судом присяжных и права

¹ *Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.*: сборник законов, манифестов, указов Правительствующему Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России. Санкт-Петербург: Издание Юридического книжного склада «Право». 1909. С. 22.

² Там же. С. 18

³ Сибирские вести. В Томске. — *Восточное обозрение*. 1905. № 66. 27 марта. С. 1.

⁴ В юридическом обществе. — *Сибирская жизнь*. 1905. № 81. 12 апреля. С. 2.

собраний для обмена мнениями и обсуждения своих нужд, 4) прекращения войны с Японией¹.

1 апреля 1905 г. на заседании Читинского отделения Приамурского отдела ИРГО (ЧО ПО ИРГО) был прочитан доклад «О выработке предположений по вопросам государственного благоустройства и благосостояния Забайкальской области, в силу Высочайшего указа 18-го февраля 1905 г.». Обрисовав в общих чертах тяжелое положение Забайкалья, совет ЧО ПО ИРГО заявил, что в условиях, когда «все благомыслящее русское общество дружно встало на подготовку великой созидательной работы», он «считает долгом совести и своим глубочайшим убеждением... пригласить всех членов местного географического общества присоединить свой голос к голосу русского общества». 15 июня итоговое обращение отослано в Совет министров. 31 августа отделением получено сообщение, что его обращение было учтено при рассмотрении проекта министра внутренних дел о создании законосовещательной Государственной думы².

Для восточных окраин Российской империи одним из наиболее актуальных представлялся вопрос о введении земского самоуправления (согласно Положению о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г., земская реформа на территорию Сибири не распространялась). Николай II, подписав 3 апреля 1905 г. рескрипт на имя иркутского военного генерал-губернатора П.И. Кутайсова о необходимости введения в Сибирском регионе земских учреждений, дал новый импульс обсуждению данной темы. В мае 1905 г. состоялось чрезвычайное собрание Ялutorовского отдела МОСХ. Председатель отдела К.С. Колмаков прочитал доклад «О желательных основаниях устройства земских учреждений в Сибири»³. Центром обсуждения вопроса о введении земства в Якутской области являлось сельскохозяйственное общество в Якутске. Ряд собраний в течение 1905 г. состоялся при Красноярском отделе МОСХ, Обществе врачей Енисейской губернии. Комиссия для разработки вопроса о введении земства в Сибири была образована при Восточно-Сибирском отделе ИРГО (ВСО ИРГО) в Иркутске [Плотникова 2011: 52]. В 1905 г. на пожертвованные средства она напечатала брошюру Т.О. Белоусова «Что такое земство, и какая от него польза народу», «Проект основных начал Положения о земских учреждениях в Сибири» и др. [Базылева 2005: 16]. По мнению М.И. Альтшуллера, «самое выдающееся место среди различного рода общественных проектов» по введению земства в Сибири занимал проект Юридического общества при Томском университете [Альтшуллер 1916: 320]. В его составлении принимали участие уполномоченные от томских сельскохозяйственного и технического обществ, обществ попечения о начальном образовании, обществ взаимопомощи. Одна из особенностей данного проекта заключалась в том, что Земское положение должно было охватить широкую полосу Сибири, а не только Иркутское военное генерал-губернаторство, Тобольскую и Томскую губернии, как это предполагал Высочайший указ от 3 апреля 1905 г.

Пик революционной активности в России пришелся на осень 1905 — начало 1906 г. Антиправительственные выступления достигли наивысшего размаха и заметно повлияли на работу многих общественных организаций, хотя до наступления 1905 г. они не ставили перед собой задачи оказывать давление на

¹ Хроника. — *Енисей*. 1905. № 37. 6 апреля. С. 3.

² *Отчет Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского Географического Общества*. За 1902—1906 гг. Чита: Тип. Я.М. Рабиновича. 1907. С. 17.

³ В сельскохозяйственном обществе. — *Сибирская жизнь*. 1905. № 112. 31 мая. С. 2.

государственную власть. Открытые собрания и заседания сибирских научных обществ порою использовались для ознакомления с политическими программами, приобретая ярко выраженный агитационный характер. «В настоящий момент общественная деятельность не может удержаться на внепартийной почве. Попытка в этом направлении обречена на полное фиаско. Раз общественные интересы войдут в стены Отдела, последний должен стать или на сторону борцов освободительного движения, или на сторону его врагов, — отмечал в декабре 1905 г. правитель дел ВСО ИРГО Н.Н. Козьмин. — Сохранить “внепартийность”, при нынешних обстоятельствах, можно лишь “повесив замок” на дверях музея» [Козьмин 1905: 2]. 1 и 20 декабря 1905 г. в здании музея ВСО ИРГО были прочитаны доклады «Теория и практика социализма», «О научном социализме», 14 декабря по инициативе социал-демократической партии проведено заседание, посвященное декабрьскому восстанию 1825 г. 27 ноября 1905 г. в помещении Западно-Сибирского отдела ИРГО (ЗСО ИРГО) вместо намеченных народных чтений был устроен антиправительственный митинг с участием 300 чел. Новый митинг в здании ЗСО ИРГО был проведен по инициативе Омского комитета РСДРП 6 декабря и привлек внимание 600 чел. [Фиалков 1977: 15].

Участие общественных организаций в общественно-политической жизни страны послужило причиной усиления контроля за их деятельностью. Ситуация усугублялась тем, что нередко члены общественных организаций являлись деятельными участниками революционного движения, и по мере обострения политической обстановки органы государственной власти принимали по отношению к ним меры административного и уголовного преследования. В качестве наиболее радикальных средств использовались аресты политически неблагонадежных лиц, приостановка работы обществ. В начале 1906 г. по обвинению в тяжком государственном преступлении был арестован и приговорен к смертной казни видный сибирский краевед, почетный член ЧО ПО ИРГО, основатель Нерчинского и Читинского музеев А.К. Кузнецов. Его жизнь удалось отстоять благодаря поддержке со стороны различных научных и общественных организаций и лично вице-председателя ИРГО П.П. Семенова-Тян-Шанского¹. В Омске подверглись аресту и высылке из города члены ЗСО ИРГО М.М. Сиязов, А.Н. Букейханов, А.И. Корнеев. Деятельность самого отдела была заморожена на несколько месяцев, начиная с декабря 1905 по апрель 1906 г. В январе 1906 г. полиция произвела обыск, правда, ничего не давший, в здании ЗСО ИРГО². Накануне, в декабре 1905 г., состоялись выборы нового председателя отдела, которые генерал-губернатор Степного края Н.Н. Сухотин отказался признать действительными. В Троицкосавске были арестованы, но позже отпущены члены Троицкосавско-Кяхтинского отделения ПО ИРГО Б.О. Соркин, Н.Г. Титовский, И.А. Игумнов, Ф.С. Шергин. В сентябре 1905 г. лишено права проводить открытые заседания Общество врачей Енисейской губернии в Красноярске [Крутовский 1911: 152]. В начале 1907 г. из Красноярска высланы президент и вице-президент общества Вл.М. Крутовский и И.Е. Козлов, приговорен к тюремному заключению В.М. Крутовский.

Вместе с тем Николай II, желая предотвратить дальнейший рост революции, 17 октября 1905 г. принял манифест «Об усовершенствовании государ-

¹ Архив Русского географического общества (Архив РГО). Ф. 1 — 1906. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

² Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 86. Оп. 1. Д. 130. Л. 14.

ственного порядка», провозгласивший создание выборного законодательного органа – Государственной думы. В числе выбранных представителей в Государственную думу 1-го созыва оказались также В.И. Ишерский – член ЗСО ИРГО и А.И. Макушин – член Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете.

Вовлеченность многих сибирских научных обществ, их членов в революционные события, с одной стороны, а с другой – ограничение их деятельности органами государственной властей и сложная социально-экономическая и политическая обстановка в стране в целом привели к тому, что выполнение научными обществами их прямой функции – исследовательской работы – в 1905–1907 гг. почти полностью прекратилось. Как следует из материалов отчетов, газетных статей объемы и результаты научной деятельности обществ в эти годы существенно отличались от остальных лет. Согласно отчету ВСО ИРГО, начиная с 1904 г., отдел «не ассигновал ни одного рубля на какую-нибудь экспедицию или научное исследование», перестали издаваться научные труды, прирост музейных коллекций «совершался, главным образом, благодаря случайным пожертвованиям»¹. В ЗСО ИРГО прочитано всего 6 научных докладов: по 3 в 1905 и 1906 гг., ни одного – в 1907 г. Состоялось 32 заседания распорядительного комитета отдела, но большая часть из них (17) пришлось на 1905 г. (в 1906 г. – 6, 1907 г. – 9). Общих собраний состоялось 9: 5 – в 1905 г., 3 – в 1906 г. и 1 – в 1907 г. Научные экскурсии на средства отдела не производились². «В Западно-Сибирском отделе продолжает царить полное затишье... Музей, за тревожным временем, для публики остается закрытым», – сообщалось о работе отдела в 1907 г. в газете «Красноярец»³.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в других научно-общественных организациях Сибири. «Деятельность Совета и Отделения за все время 1906 г. совершенно замерла, так как за отсутствием многих членов Совета, он не мог собраться в законном составе в летнее время», – докладывал 4 декабря 1906 г. общему собранию членов ЧО ПО ИРГО председатель Д.М. Головачев⁴. «Никогда раньше Общество не жило такой интенсивной, такой интересной и такой обще-гражданской жизнью... (1905 г.)... Но вот после этого “радостного утра”, после этого душевного подъема, настает другое время – время успокоения, время расплаты. Жизнь Общества заметно замирает и уходит, так сказать, внутрь, направляясь главным образом на поддержание своих многочисленных учреждений», – писал о переменах в деятельности Общества врачей Енисейской губернии в 1905–1907 гг. Вл.М. Крутовский [Крутовский 1911: 9].

Таким образом, Первая русская революция способствовала активизации деятельности всех социальных групп и институтов Российской империи. Волна революционных потрясений, всколыхнувшая сибирскую общественность, не могла не затронуть работы всех, в т.ч. научных, общественных организаций. После издания Манифеста и Высочайшего рескрипта на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина 18 февраля 1905 г., рескрипта 3 апреля 1905 г. на имя

¹ Отчет Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества за 1905 год, составленный Правителем дел Н.Н. Козьминым. 1912. – *Отчеты Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества за 1905, 1907, 1908 и 1909 гг. и кассовый отчет за 1906 г.* Иркутск: Паровая типография И.П. Казанцева. С. 83.

² Нечай. 1911. Из жизни Западно-Сибирского Географического отдела. – *Сибирская жизнь*. № 171. 3 августа. С. 2.

³ Из газет и журналов. – *Красноярец*. 1907. № 44. 24 февраля. С. 4.

⁴ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 115. Оп. 1. Д. 33. Л. 12-13.

иркутского военного генерал-губернатора П.И. Кутайсова о необходимости введения в Сибирском регионе земских учреждений сибирские научные общества сразу же включились в обсуждение вопросов и разработку проектов по усовершенствованию государственного строя и управления Сибирью. По мере радикализации общественных настроений правительственные органы приняли ряд мер, направленных на снижение накала революционных выступлений, сглаживание наиболее острых противоречий. При этом был усилен контроль за деятельностью общественных организаций, некоторые члены сибирских научных обществ подверглись арестам. Рост революционных настроений, социально-экономическая и политическая обстановка в стране, действия властей привели к тому, что сама исследовательская деятельность научных обществ заметно сократилась.

Список литературы

Альтшуллер М.И. 1916. *Земство в Сибири*. Томск: Типо-литография Сибирского Товарищества Печатного Дела. 450 с.

Базылева Е.А. 2005. Издания сибирских отделов ИРГО – свидетельство изучения Сибири и сопредельных стран. – *Книга в контексте социокультурного и этнического взаимодействия*: сборник научных статей. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН. С. 11–45.

Козьмин Н. 1905. О выборах в Отделе Географического Общества. – *Восточное обозрение*. № 267. 3 декабря. С. 2.

Крутовский В.М. 1911. *Очерк истории общества врачей Енисейской губернии за 25 лет, 1886–1911 г.* Красноярск: Типография М.И. Абалакова. 197 с.

Плотникова М.М. 2011. Роль Иркутской городской думы в ходе подготовки распространения на Сибирь земских учреждений. – *Известия Иркутского государственного университета*. Сер. История. № 1. С. 50–58.

Фиалков Д.Н. 1977. Западно-Сибирский отдел географического общества в годы революционных событий. – *Конференция по географии Западной Сибири. К 100-летию Омского отдела географического общества*. Омск: Омский отдел географического общества СССР. С. 11–17.

Харусь О.А. 2016. Рескрипт 18 февраля 1905 г.: маневр власти и реакция общества в Сибири. – *Вестник Томского государственного университета*. № 403. С. 135–139. DOI: 10.17223/15617793/403/22.

IGUMNOV Evgeny Vladimirovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of History and Philosophy, St. Petersburg State University of Veterinary Medicine (5 Chernigovskaya St, St.-Petersburg, Russia, 196084; eigumnov@list.ru)

SCIENTIFIC SOCIETIES OF SIBERIA IN THE PERIOD OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION OF 1905–1907

Abstract. The article examines the impact of the First Russian Revolution on the activities of Siberian scientific societies, their participation in the socio-political events of the country against the background of the growing crisis in 1905 – early 1906. The author presents information about the participation of scientific public organizations in the discussion on the most pressing issues of restructuring the political system of Russia, the introduction of zemstvo self-government in Siberia. The peak of revolutionary activity occurred in the autumn of 1905 – early 1906, and significantly affected the work of many public organizations. Their participation in the socio-political life of the country served as a reason for strengthening control over

their activities. The situation was aggravated by the fact that members of public organizations were often active participants in the revolutionary movement. State authorities take administrative and criminal prosecution measures against them. Based on the analysis of archival sources, published reports, materials of newspaper articles, the author establishes that the involvement of many Siberian scientific societies, their members in revolutionary events, the restriction of their activities by state authorities, and the difficult socio-economic and political situation in the country in general led to almost complete cessation of the activities of scientific societies and their research work in 1905–1907.

Keywords: Siberia, scientific societies, state authority, revolution, civil society, zemstvo self-government

---

РЫКОВ Глеб Олегович — аспирант кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5; nordensaga.3@yandex.ru)

РЫЦАРЬ КОМИНТЕРНА

Аннотация. В публикации освещаются малоизвестные страницы из жизни сотрудника Коминтерна, советского военного разведчика Карла Карловича Сверчевского, вошедшего в историю под псевдонимом Вальтер. Документальную основу публикации составляют материалы из архивных и биографических источников, содержащих сведения о деятельности Сверчевского как одного из руководителей разведшколы Коминтерна, разведчика и аналитика, советского военного и воина-интернационалиста времен гражданской войны в Испании.

Ключевые слова: Вальтер, польская секция Коминтерна, разведка, гражданская война в Испании, нелегальная деятельность, военные школы Коминтерна

Кароль (Карл Карлович) Сверчевский (1897–1947) — личность, известная историкам как «генерал трех армий». Но если под своим именем Сверчевский вошел в историю в образе советского патриота, интернационалиста, дослужившегося до звания генерала, то свое второе имя, столь же неотрывно связанное с его личностью, — Вальтер он прославил, будучи военным разведчиком, сотрудником Коминтерна. Возглавляя военно-политическую школу ИККИ, Вальтер подготовил плеяду кадров советской политической разведки, привлекая молодых коммунистов к агентурной и аналитической работе. Тайно возглавляя польскую секцию Коминтерна¹, Сверчевский избежал репрессий 1937 г., ведя в бой интербригады во время гражданской войны в Испании. Он пережил роспуск своей секции и всего Коминтерна, но оставался преданным идеалам, за которые сражался во время Гражданской войны в России, на стороне республиканских войск в знойных Пиренеях, обороняя подступы к Москве в тяжелейший период Великой Отечественной войны и освобождая свою Родину от нацистов в составе Народного войска Польского.

Яркая биография Кароля Сверчевского, насыщенная событиями, стала предметом разного рода мистификаций, выдумок и вымыслов. В постсоветской России генерал во многом был предан забвению, а в Польше, на исторической родине, Сверчевский стал персоной *non grata*. Подвергшийся исторической ревизии с целью обесценить роль его личности, якобы созданной «красной» пропагандой, он стал неприемлемым в современной «свободной» Польше.

---

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 123. Д. 197. Л. 47.